

Ежемесячный информационно-правовой бюллетень "СМИ и право" №49 (60), июнь, 2010 г.

Издается Национальной ассоциацией независимых СМИ Таджикистана (НАНСМИТ) совместно с Информационным агентством «Интер-пресс-сервис» (Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. Хусейнзода, 34. тел/факс: (992 37) 221-37-11, 223-09-68; электронная почта: office@nansmit.tj).

Предназначен для всех журналистов, нуждающихся в юридической поддержке, а также для всех лиц, заинтересованных в развитии свободных СМИ и журналистики в Таджикистане.

Поддержка данного издания осуществляется Национальным фондом в поддержку демократии (NED, США) в рамках Проекта поддержки независимых СМИ Таджикистана.

Использование материалов бюллетеня в СМИ, отчетах, анализах журналистских и правозащитных организациях приветствуется, однако ссылка на источник обязательна.

В этом номере:

Свобода слова и имидж Таджикистана

Ситуация с доступом к официальной информации в Таджикистане

Доступ к информации в Литве

Свобода слова и имидж Таджикистана

Нурали ДАВЛАТ, "Чархи гардун"

По сложившейся в последние годы традиции журналисты Таджикистана каждый год отмечают свои дни. Наиболее известный праздник в журналистской среде - День печати, который отмечается 11 марта. А 3 мая отмечают День свободы слова. Мы не ограничиваемся только этими днями. 8 сентября - Международный день солидарности журналистов. В ряде стран у наших коллег есть еще другие дни. Например, День тележурналиста, День спортивного журналиста и т.д.

О днях свободы слова и солидарности журналистов в Таджикистане мы узнали недавно. Можно сказать, что в последнее десятилетие. То есть чуть раньше, День печати стали отмечать с первых лет обретения независимости Таджикистана. До этого в Таджикистане, как и во всем Советском Союзе, куда входила наша республика, День печати отмечали 5 мая, в день появления на свет первого номера газеты большевиков «Правды».

Ряд экспертов считают, что начало 80-х годов было золотым периодом таджикской журналистики. Другие придерживаются абсолютно противоположного мнения. Они считают, именно СМИ стали подливать масло в огонь гражданской войны в Таджикистане, в результате чего были убиты более 80 наших коллег. Именно в первые послевоенные годы самоцензура стала главным критерием в деятельности журналистов.

Удивляться здесь нечему. Даже в самых развитых государствах мира, когда жизнь журналиста находится в опасности, руководители СМИ предлагают им отказаться от освещения таких тем. Выбор остается за ними - рисковать своей жизнью или нет.

Целое десятилетие таджикские журналисты освещали самые острые проблемы общества осторожно. Очень часто просто их избегали. Не только ради сохранения жизни. Так как война до последнего таджика могла уничтожить молодое таджикское государство, СМИ сформировали общественное мнение к компромиссу противоборствующих сторон.

Таджикские масс-медиа перебороли страх в 2003 году. В стране появились независимые общественно-политические газеты, хотя просуществовали недолго. От силы полтора или два года.

Примерно в этот период многие таджикские журналисты узнали о том, что есть на свете такие профессиональные праздники, как День свободы слова и День журналистской солидарности. Насколько мне известно, отмечать их стали по инициативе международных организаций - ОБСЕ и, в первую очередь, Фонда Сороса. Проводились конкурсы на лучшие статьи года по нескольким номинациям. Лучшим журналистам страны присуждались денежные премии. Победителями часто признавались представители независимых СМИ. Это стало поводом для разных пересудов. Поговаривали, что это праздник негосударственных масс-медиа. Такого мнения придерживались и в коридорах власти.

В свою очередь, сотрудники независимой прессы считали, что День печати - праздник государственных СМИ, поэтому все лавры в этот день перепадают им. Но со временем стена недоверия упала. Это была заслуга самого президента страны Эмомали Рахмона.

В своих выступлениях, особенно в последние годы, глава государства не раз призывал чиновников не разделять СМИ на правительственные и неправительственные. Не раз призывал государственные СМИ более смело освещать самые жгучие проблемы общества, конструктивно критиковать всех чиновников независимо от ранга.

Выполнение данного требования президента Э. Рахмона могло бы способствовать развитию свободы слова в Таджикистане.

Как известно, свобода слова - это право человека свободно выражать свои мысли как в устной, так и в письменной форме в СМИ. Наша страна в этом смысле далека от идеала. По мнению Директора Центра стратегических исследований Сухроба Шарипова, на то есть ряд причин. Вот что он говорил в интервью «Азии плюс» три года назад: «Свобода слова у нас сейчас находится в зачаточном состоянии по сравнению с передовыми странами. В то же время важно отметить, что тенденции развития в этой сфере положительные. Мы живем в

среде, которая имеет объективные правила. Есть некие общественные условия, которые ограничивают свободу слова в обществе. И хотим ли мы того или не хотим, они влияют на нас. Это связано с теми традициями общности, существующими в нашем обществе. Порой эти традиции тормозят развитие свободы слова».

Каково было положение со свободой слова в Таджикистане в прошлом году? По рейтингу «Репортеры без границ» Таджикистан оказался на 113 месте в мире. Мы оказались лучше всех наших соседей из других центрально-азиатских стран. По рейтингу «Фридом Хаус» мы оказались на 176 месте. Нас разместили в категории «несвободных» стран. Нелестным был и Отчет Государственного департамента США.

А что говорят по данному поводу местные организации? Обратимся к мониторингу Национальной Ассоциации СМИ Таджикистана (НАНСМИТ). Не будем полностью цитировать отчет за прошлый год. Приведем всего лишь несколько примеров. Итак, мониторинг нарушений прав журналистов и СМИ за январь 2009 года зафиксировал 40 сообщений. Из них 25 - определяют фактическое положение СМИ в свете социально-правовой и политической атмосферы месяца, 12 - информируют о прямых нарушениях прав журналистов и СМИ, 3 - о конфликтах и обвинениях, выдвинутых против СМИ и журналистов. В декабре 2009 года были зафиксированы 19 сообщений. Из них 14 - определяют фактическое положение СМИ в свете социально-правовой и политической атмосферы месяца, 3 - информируют о прямых нарушениях прав журналистов и СМИ, 2 - о конфликтах и обвинениях, выдвинутых против СМИ и журналистов.

По данным Министерства культуры, в прошлом году в Таджикистане были зарегистрированы более 300 печатных изданий. Многие из них не вносят свой вклад в развитие свободы слова в стране. Не потому что не хотят, а потому что очень быстро исчезают. Сегодня очень трудно новым СМИ найти место на медиа-рынке страны. Хотя у самых популярных газет тиражи доходят до 10 или 20 тыс. экземпляров. В Таджикистане с семимиллионным населением это просто мизер.

Вот что думает по данному поводу председатель НАНСМИТ Нуриддин Каршибаев. В прошлом году в интервью «Немецкой волне» он отметил: «Количество зарегистрированных СМИ не является показателем развития свободы слова в Таджикистане, поскольку многие СМИ выходят нерегулярно и не имеют достаточного тиража для формирования общественного мнения. К тому же в Таджикистане до сих пор нет ни одной ежедневной газеты».

Проблему ежедневной газеты в Таджикистане уже много лет обсуждают на самых различных мероприятиях и самых разных уровнях таджикские журналисты. Но дело так и не сдвинулось с мертвой точки. Более того, в прошлом году в связи с финансовым кризисом многие СМИ Таджикистана оказались в трудном положении. Поэтому обратились за помощью к правительству.

Учредители СМИ, включая независимые, просили беспроцентные кредиты или гранты у правительства и объявления моратория сроком на 5 лет на выплату НДС и на добавленную стоимость с прибыли. Некоторые эксперты выразили сомнение в правильности такого подхода. По их мнению, такое сотрудничество ограничит свободу слова в Таджикистане. Например, Н.Каршибаев в том же интервью «Немецкой волне» сказал: «Финансовая деятельность СМИ должна быть отделена от редакционной политики, она должна оставаться независимой и уравновешенной».

Несмотря на такой шаг СМИ, правительство не пошло навстречу. Скорее всего, из-за финансового кризиса, который аукнулся и в Таджикистане.

В целом проблемы, имеющие отношение к свободе слова, остались прежними. А вот прошлогоднее решение о взимании платы за информацию в правительственных учреждениях удивило даже журналистов. Эту проблему очень бурно обсуждали СМИ Таджикистана. Многие местные и зарубежные эксперты выразили свое недоумение таким решением. А некоторые и вовсе объявили это давлением на свободу слова. Сами СМИ говорили о том, что в условиях кризиса, когда они сами нуждаются в помощи правительства, платить за информацию будут просто не состояни. Вскоре эта тема была снята с повестки дня.

Самое громкое судебное разбирательство в 2009 году была связано с газетой «Пайкон». Поводом послужило обращение нескольких предпринимателей к президенту страны. Подписавшиеся в данном письме критиковали деятельность «Точикстандарта». Данное учреждение обратилось в суд и газета «Пайкон» была оштрафована по нашим меркам на баснословную сумму - 300 тыс. сомони. Данное судебное разбирательство до сих пор продолжается.

В январе 2009 года несколько газет опубликовали заявление известного адвоката Салиджона Джураева. Ссылаясь на диктофонные записи судей Верховного Суда страны, он сказал, что по многим делам приговор выносится в кабинете председателя Верховного Суда Н.Абдуллаева. Судьи, имена которых озвучил С. Джураев, обратились в суд. Газеты «Азия-плюс», «Озодагон» и «Фараж» выступают в качестве соотечественников. Сумма, предъявленная судьями в иске, очень высокая. Она составляет 5,5 миллионов сомони.

В исковом заявлении судьи написали, что данную сумму перечислят в фонд строительства Рогунской ГЭС. Это обескуражило В.Абдурахманова, бывшего члена Верховного суда, и он с удивлением написал в «Азии-плюс»: «А при чем Рогун?».

Реакция целого ряда международных правозащитных организации на судебный иск таджикских судей была резко отрицательной. Они сочли, что этот демарш накануне парламентских выборов был давлением на свободу слова. В настоящее время судебное разбирательство продолжается.

До конца 2010 года еще несколько месяцев. Посмотрим, какие сюрпризы в развитии свободы слова нам преподнесет этот год

Ситуация с доступом к официальной информации в Таджикистане

Нуриддин КАРШИБОЕВ,

Председатель НАНСМИТ

Анализ данных мониторинговой службы НАНСМИТ показывает, что за последние пять лет случаи ограничения доступа СМИ и журналистов к информации уменьшились. Если в 2005 году мониторинговой службой было зафиксировано 115 случаев ограничения доступа, то в 2009 году эта цифра составила 26 случаев. Это означает, что более чем в четыре раза уменьшились подобные правонарушения. За 2005-2009 годы были зафиксированы 283 случая нарушения прав СМИ и журналистов, относительно доступа к

информации.

Итоговые данные статистики по фактам нарушений прав журналистов и СМИ показывают следующую картину:

- 2005 г. - 115 нарушений
- 2006 г. - 61 факт
- 2007 г. - 48 фактов нарушения прав
- 2008 г. - 33 нарушения
- 2009 г. - 26 фактов

Улучшению доступа к официальной информации способствовало подписание распоряжения Президентом РТ от 4 марта 2005 года. По мнению экспертов, Распоряжение президента было подписано с целью улучшения прозрачности деятельности правительственных структур перед обществом, и предоставить возможность журналистам получать информацию непосредственно из первых рук. В результате подписания данного Распоряжения при большинстве правительственных структурах сформировались пресс-службы - новая структура, функции которой раньше, в основном, выполняли руководители аппаратов или других отделов государственных органов. Таким образом, у журналистов появилась возможность официально встретиться с первыми лицами государственных органов и больше получать дозированную информацию.

В начале, когда только стали проводиться пресс-конференции, часть руководителей по-прежнему не хотели встречаться с журналистами, на пресс-конференции приходили, в основном, руководители второго ранга. Однако журналисты, в свою очередь, не удовлетворенные беседой со вторыми лицами организаций открыто писали об этом, и заявляли о том, что желали бы встретиться непосредственно с первым лицом той или иной структуры. Исходя из этого, во избежание дальнейшего обострения отношений с прессой, большинство руководителей министерств и ведомств, местные исполнительные органы государственной власти стали сами непосредственно участвовать в пресс-конференциях и отвечать на вопросы журналистов. Следует отметить, что руководители таких структур, как банки, ряд министерств, в том числе Министерство здравоохранения, Министерство экономического развития и торговли, МВД, судейский корпус, председатели местных органов государственной власти впервые стали лицом к лицу говорить с представителями СМИ.

Практика проведения пресс-конференций, по свидетельству самих журналистов, в определенной мере облегчила доступ журналистов к источникам официальной информации, благодаря чему постепенно начал подниматься занавес с, так называемых, запретных тем. А самое главное, Распоряжение вынудило министров, председателей городов и районов и других руководящих лиц непосредственно говорить с журналистами и отвечать на все их вопросы, порой нелестные. В целом Распоряжение президента сыграло позитивную роль в улучшении доступа журналистов к источникам информации.

Однако, несмотря на все предпринятые усилия властей, доступ к источнику информации в республике по-прежнему остается актуальной проблемой. И это проявляется в разных формах. Сегодня многие журналисты сетуют, что они не могут получить необходимую информацию у источника лишь потому, что последний является чьим-то подчиненным, а его руководитель строго запрещает говорить с журналистами. Действительно, руководители ряда государственных органов, пользуясь циркулярным письмом, предупреждают своих подчиненных в регионах страны не встречаться напрямую с журналистами, а приказывают направить журналиста для получения нужной им информации в центральный офис в г. Душанбе. К примеру, в 2008 году, когда в Гиссарском районе была отмечена вспышка опасного вируса, в результате чего несколько человек были срочно госпитализированы в центральные больницы республики, распоряжением министра здравоохранения всем врачам было предписано не беседовать с журналистами на данную тему.

Распоряжение президента о проведении ежеквартальных пресс-конференций значительно улучшило ситуацию с доступом к источникам информации. Тем не менее, как следует из публикаций в СМИ, до сих пор находятся чиновники, которые создают для журналистов разные препятствия на пути к доступу информации. Например, Газета «Тоджикистон» (№ 9 от 25 февраля 2009 года) сообщает, что журналист газеты во время проведения пресс-конференции жаловался министру о трудностях в получении информации в Министерстве торговли и экономического развития. Однако после жалобы ситуация с доступом к информации в данном министерстве значительно ухудшилась.

Другой пример. Корреспондент Британского института по освещению войны и мира (IWPR) Мукамал Одинаева планировала написать статью о финансовом сотрудничестве Таджикистана с Ираном. С этой целью она обратилась в министерство торговли и экономического развития РТ. Но в министерстве не ответили на ее вопросы и отправили в Госкомитет по инвестициям. В данном комитете тоже не ответили на вопросы журналиста. В обоих случаях госчиновники свой отказ мотивировали тем, что для получения информации журналист должен получить разрешение высокопоставленного руководителя.

Кроме этого, как сообщает корреспондент мониторинговой службы НАНСМИТ в Кулябской группе районов, в 2007 году Национальный Банк Таджикистана и «Амонатбанк» направили своим филиалам специальное циркулярное письмо, в котором от своих сотрудников требовали не встречаться с журналистами без особого разрешения руководителей банков.

Подобные распорядительные письма, также получают руководители структур министерства экономического развития и торговли в регионах республики и отделения АОТ «Амонатбанка».

Некоторая часть руководителей подведомственных структур министерств из чувства самосохранения сами придумывают разные способы избегания ответственности. Как показывает практика, структуры минздрава, МВД, Министерства образования, Комитет по чрезвычайным случаям, ответственные лица местных исполнительных органов государственной власти наиболее часто прибегают к подобным уловкам по поводу обращенного к ним вопроса журналиста.

Анализ случаев ограничения доступа СМИ и журналистов за последние годы свидетельствует, что при возникновении любых острых проблем государственные чиновники тут же замыкаются, стараются закрыться у себя в кабинетах и не говорить с журналистами на данную тему.

Мониторинговая служба НАНСМИТ фиксирует те моменты нарушений прав журналистов и СМИ, о которых сообщают корреспонденты сети мониторинга. А их, к сожалению, у мониторинговой службы мало, и журналисты, пострадавшие от чиновничьего произвола, сами не осмеливаются заявить о фактах нарушения их прав в мониторинговую службу.

Статистические данные мониторинговой службы НАНСМИТ по нарушениям прав доступа к информации за 2005-2009 годы показывают, что пик фиксированных нарушений приходится на 2005-2006 годы. Анализ показывает, что со стороны Правительства РТ в 2006 году зафиксированы 4, а в 2008 году - 2 случая нарушения прав, тогда как со стороны Парламента РТ обнаружено всего 2 факта нарушения в 2005 году и в последующие годы не были зафиксированы подобные случаи с предоставлением информации.

Со стороны министерств и ведомств, соответственно значительное количество нарушений с предоставлением информации наблюдается в 2005 году, где «лидируют» Министерство здравоохранения, Министерство юстиции и МВД. Похвально отметить, что в последующие 2006-09 годы не были зафиксированы сигналы нарушения прав со стороны Таможенного комитета, МЧС (КЧС), АКН, Комитетов по строительству, по делам религии, по землеустройству, Налогового комитета и Таджикгидромета. Однако со стороны Министерства сельского хозяйства и Агентства по борьбе с коррупцией факты нарушений стали наблюдаться только в 2008 и 2009 году, соответственно.

Факты нарушений предоставления информации также наблюдаются со стороны органов суда и прокуратуры, где значительное количество нарушений приходится также на 2005 год и все еще продолжают, но цифры показателей намного уменьшились.

Наибольшее количество нарушений предоставления информации приходится на долю исполнительных органов государственной власти (ИОГВ), где наблюдается пик (20 случаев в 2007 году) и спад (2 нарушения в 2009 году) фактов нарушений, связанных с предоставлением информации за 2005-2009 годы.

За годы независимости количество реальных неправительственных СМИ в Таджикистане резко повысилось по сравнению с государственными. Тем самым заметно повысилась и роль независимых СМИ в жизни общества. Однако такая ситуация никак не повлияла на отношение чиновников к независимым СМИ. Как показывает практика, в 2005-2008 годы, предпочтение в вопросах предоставления информации отдавалось правительственным СМИ. Иногда ответственные лица государственных органов напрямую заявляют журналистам, что не желают говорить с журналистами неправительственных СМИ. Однако создание приоритетов для отдельных СМИ и журналистов является необоснованным, т.к. ст. 36 Закона Республики Таджикистан «Об информации» гарантирует всем участникам информационных отношений равные права и возможности доступа к информации, и никто не может ограничивать право лица в выборе форм и источников информации.

Как показывает анализ ситуации с доступом к информации, если в 2005 году были зафиксированы три вида правонарушений относительно доступа к информации (необоснованный отказ, необоснованные ограничения и нарушение права на равное получение информации), то в 2009 году остались только случаи необоснованного ограничения в доступе к информации. Этот показатель можно расценить как прогресс в доступе к информации.

Уменьшение количества нарушений прав доступа к информации за последние годы заставляет делать разные выводы. С одной стороны можно подумать, что количество нарушений на самом деле уменьшилось и ситуация с доступом к информации улучшилась. В то же время, есть подозрение о том, что журналисты и СМИ стали меньше обращать внимание на ситуацию с доступом, соответственно мониторинговая служба не получает сигналы о правонарушениях.

Доступ к информации в Литве

**Дайнюс Радзивиčius,
Председатель Союза журналистов Литвы**

- Если предоставленная информация является публичной, она должна быть доступна (Интернет и т.п.)
- Гласность в работе правительства: кто выигрывает и кто проигрывает?
- Юридическая регламентация новых технологий и права человека: какие права важнее?
- Средствам массовой информации и власти надо говорить публично - сходства и различия

Современные общества не представляются без широкого публичного пространства. И даже не важно, какой порядок сформировался в конкретной стране - демократия или автократия. Всем нужна гласность, ведь только таким способом можно передать новость. Содержание этой новости пока глубоко исследовать не будем, однако мы должны помнить одно: гласность обладает огромной мощью.

Сегодня, когда Интернет и новые технологии не только никого не удивляют, но уже стали повседневностью для большинства людей, одним из самых серьезных вызовов является следующий: что в этом пространстве должно быть создано для каждого общества. Возникает вопрос не как всё урегулировать, а как предложить нужное содержание?

В каждом государстве есть законы, прочие правовые акты. Нередко они меняются, поэтому существуют и их проекты, анализ их воздействия, высказывания политиков и экспертов относительно необходимости таких проектов. Есть страны, в которых эта информация легкодоступна, есть страны, где получить её почти невозможно. Однако мой опыт работы в подразделениях правительственных институтов в сфере связей с прессой и общественностью говорит об одной очень простой вещи: если информация является публичной, она должна быть и легкодоступной.

Как известно, для людей любая власть плоха. Возможно, это несколько острое высказывание, но нет народа и страны, где простые люди не ругали бы власть за слишком маленькие зарплаты, большие налоги, цены и т.п. Интерпретаций и сформировавшихся мифов обо всех этих напастях существует куда больше, чем хотелось бы власти. Представители по работе с прессой и прочие специалисты по связям с общественностью, а также и благосклонная к ним пресса часто лезут вон из кожи, пытаясь разъяснить людям и убедить их, как хорошо работает власть. Представители оппозиции и настроенные критически по отношению к власти средства массовой информации не меньше, а может, и больше стараются развенчать все создаваемые властью мифы. Обычно в такой «информационной войне» потери терпит и одна, и вторая сторона. Почему? Ответ очень прост: говоря о том, во что хочешь верить и что хочешь любить, или наоборот, ты должен опираться на некоторые факты и аргументы. Очень часто приходится слышать аргументы двух видов. Власть говорит: «мы работаем и стараемся, посмотрите, сколько мы сделали того-то и того-то». Оппозиция всегда будет говорить, что можно

было сделать лучше, поскольку власть плоха в принципе, ведь она «скрывает от общественности информацию, реальное положение, детали и пр.».

Такой публичный разговор имеет один большой минус. Часто он не является качественным. Говорится о деталях и мелочах - дали информацию или не дали, кого-то власть любит, а кого-то игнорирует и т.п. между тем, когда говорим о публичной жизни и её регулировании, общество нуждается в том, чтобы был какой-то третий источник - кто-то более объективный. Им может стать Интернет и пространства, в которых человек может сам легко и с удобством найти всё, что его волнует по заинтересовавшему его вопросу: правовые нормы, их сравнение, их разъяснения, даже критика. Поэтому самое малое, что должно создать каждое государство, - это общедоступные и удобные регистры правовых актов с такими же удобными системами поиска.

Что уж тут говорить о других регистрах, в которых общественность может непосредственно познакомиться с частными сделками, декларациями частных интересов и пр. - политиков или государственных служащих. Такая общедоступная информация обладает двумя большими плюсами: любая власть, которая так поступает, не только добросовестна по отношению к своей общественности, но и ликвидирует любую возможность для недобросовестных критиков и манипуляторов спекулировать и торговать из-под полы якобы компрометирующей информацией. Демократическое общество при этом также выигрывает - оно может непосредственно, без всяких интерпретаций и «легенд» узнать, кто есть кто.

Часто можно столкнуться со страхами органов власти, возникающими по поводу того, что можно выиграть и чего можно лишиться, работая слишком гласно. Такие страхи понятны. Однако едва ли не самым большим достижением, возможным для любой работающей гласно политической власти, является возможность добиться от бюрократов среднего и низшего звена более качественной и более прозрачной работы. Ведь любая власть, в сущности, обвиняется в грехах, которые не обязательно совершает непосредственно она. Людей больше всего раздражают коррупция, недобросовестность, встречаемая ими на каждом шагу - в медицине, системе образования, защите прав, самоуправлении. И если здесь работают не прозрачно и не публично, не ясно, где, кому и почему надо платить взятки, политическая власть в принципе не может работать успешно, поскольку доверие к ней подрывается уже на самом низком уровне.

Когда появляется и начинает успешно действовать принцип «одного окошка», когда большинство услуг доступны человеку в электронном виде, а функционер на всё должен ответить письменно и немедленно, тогда появляется возможность фиксировать всю их работу - как качественную, так и некачественную. Этому обычно очень радуются журналисты - им становится легче выполнять свою работу, даже журналистское расследование выполняется очень просто. Но больше всего радоваться могут люди, поскольку, таким образом, возникает ощущение, что власть работает на тебя, а не ты на неё.

Всё-таки сегодня на любой крупной конференции или мероприятии, когда только возникает разговор о возможностях и вызовах Интернета, обычно находят больше проблем, чем возможностей. Может это человеческая натура? Похоже. Ведь когда мы говорим о публичности политической власти и всего общественного сектора, мы должны иметь в виду не орудия пропаганды, а действительно открытый доступ к информации, к разным источникам. И здесь возникает существенная дилемма: больше ограничивать или больше позволять? Я всегда был за то, что надо больше позволять. Понятен страх по поводу частных личных данных и их защиты. Это забота власти. Но когда мы говорим о публичной жизни и об её участниках, мы должны использовать возможности, а не пугать друг друга страхами и фобиями.

Если правовое регулирование новых технологий, а не практическое их использование станет борьбой за права человека, тогда победят не права человека. В данном случае мы можем говорить о согласованности обоих процессов и о параллельной работе. Однако если из страха не пользоваться предоставляемыми возможностями или использовать их слишком дозированно, то надлежащего эффекта можно и не добиться. Тем более что Интернет-пространство так широко и так безгранично, что, пытаясь перекрыть реку в одной стране, ты рискуешь потерять своих людей в других водах. Если создаётся слишком мало содержания на национальном языке и на национальном уровне, Интернет предоставляет людям возможность искать альтернативы за границей, и не обязательно это может быть оптимальным выходом. Поэтому любая власть должна учиться не только, как контролировать публичное пространство, но, гораздо важнее, - как в этом пространстве сказать то, что она хочет сказать на самом деле. Между тем, перед традиционной журналистикой и перед средствами массовой информации уже возник самый серьёзный вызов: что будут делать братья и сёстры-журналисты, если всю информацию о себе власть будет смело размещать в публичном пространстве? Нынешняя Литва и большинство других стран Европы уже почувствовали, как сильно и быстро падает не только пользование традиционными средствами массовой информации, но и доверие к ним. Общество попросту привыкло узнавать непосредственно из первоисточников то, что происходит вокруг. И в этой области нередко за общественное внимание и возможность первыми непосредственно сообщить новость уже реально конкурируют сотрудники власти по связям с общественностью и журналисты традиционных Масс-медиа. Нередко выигрывают первые, которые с помощью facebook или иных средств социальных сетей и новых технологий могут непосредственно достигнуть всех, кто только хочет узнать что-либо о работе власти.

Поэтому, как бы это ни было парадоксально, использование новых технологий и гласность в Интернете самым серьёзным вызовом и проблемой становится не для власти, а для средств массовой информации. Любая политическая власть, которая хочет общаться с общественностью, обладает ещё одним инструментом. Средства массовой информации в этом случае имеют ещё одного конкурента. Кто выиграет? Я хотел бы, чтобы выиграли все мы - простые люди.